

«Когда корень глубокий, нет причин бояться ветра». **** Что она делала? Она не знала. Она была глупой и наивной. Повернувшись к Замизэлю, она посмотрела туда, где он стоял. У него все еще был темный огонь в глазах, который иногда мерцал от неизвестной эмоции. Или, может быть, она знала, и это было причиной, по которой ее сердце забилося. Он наклонился вперед, положив руки на ограду, и внимательно наблюдал за ней. Его глаза сужаются, его взгляд сканирует длину ее, а затем темнеет еще больше. – Что ты здесь делаешь, Хейвен? Он повторил, когда она не ответила. «Я мужчина. Демон. А ты женщина». – Его слова снова эхом отозвались в ее сознании. Да. Это было правдой. Он был мужчиной. Ее мужчиной, а она была женщиной. Его женщиной. – Идет дождь, – сказала она. И это не имело ничего общего с его вопросом. – Я люблю дождь. – Она вела себя неразумно. – Я уверен, что и около твоего дома идет дождь, – сказал Замизэль. Он, казалось, не был рад ее видеть. Хейвен вздрогнула. Жар покинул ее тело, и теперь ей было холодно. Очень холодно. Она обняла себя и посмотрела на него: «Я скучала по тебе», – призналась она. Замизэль оттолкнулся от ограды и выпрямился. Его серебристый взгляд стал таким интенсивным, что она снова задрожала.

– Ты не должна была приходить сюда, – сказал он. Но на этот раз он не выглядел сердитым. Его голос звучал с сожалением.

Он шел вдоль забора, его глаза не отрывались от нее, затем спустился по лестнице и вышел под дождь. Когда он пересек расстояние между ними, Хейвен почувствовала, как ее сердце забилося. Без предупреждения он схватил ее за волосы и яростно поцеловал. Его мягкие губы крепко прижались к ее рту, мгновенно распаяв ее, а затем он дернул ее за волосы назад, разрывая контакт между их губами. – Хейвен, не искушай меня, потому что я намерен целовать тебя долго и сильно, – прорычал он. Прежде чем она смогла ответить или даже подумать о том, что он сказал, он снова закрыл ее рот своим. Его губы словно боролись с ее. Он был очень голоден, двигаясь с лихорадочной потребностью. И вдруг она почувствовала себя прижатой спиной к чему-то твердому. Дерево. Замизэль прижал ее своим телом между собой и деревом, а затем поцеловал ее, как голодающий мужчина. Он кусал и сосал ее губы, пока они не заболели; до тех пор, пока все ее тело не покраснело и не зажглось неведомым огнем. Если бы не шел все еще дождь, Хейвен решила, что она сгорит. Его руки бродили по всему ее телу, а губы двигались вниз. Целуя ее лицо, грызя ее шею. Он проложил поцелуями тропку вдоль ее ключицы, а затем снял платье с ее плеч, поцеловав кожу плеч. Хейвен прикусила губы, подавляя звуки, которые поднимались к ее горлу. Она крепко держалась за него, ее колени отказывались ее поддерживать, но затем он резко отстранился от нее. Он отказался смотреть на нее, в то время как одна из его рук прикрывала рот и нос. Хейвен все еще не могла говорить или думать, поэтому она просто смотрела на него, пытаясь восстановить дыхание. В конце концов он опустил руку и посмотрел в ее сторону.

Его глаза. Она никогда не видела, чтобы они выглядели такими серебристыми. Это выглядело так, словно на острый край лезвия попадал солнечный свет. Замизэль провел пальцами по волосам, выглядя неловко.

– Хейвен, я обещал сделать тебя своей, как только мы поженимся. Я не хочу нарушать это обещание. – Он сказал. Хейвен открыла было рот в знак протеста. Она хотела просить его, чтобы он нарушил свое обещание. Она не хотела этого обещания; она хотела своего мужчину. Но она знала, каким человеком он был. Даже если он нарушит свое обещание, потому что она просит его, он будет чувствовать себя виноватым после. Решившись, Хейвен подошла к нему. Она взяла его за руку и телепортировала их за пределы его дома, под крышу его террасы. Она хотела поговорить с ним, чтобы дождь не мешал их разговору. – Возьми меня замуж, – сказала она. – Прямо сейчас. Замизэль растерянно посмотрел на нее: «Сейчас?» – спросил он. Она кивнула: «Мы уже женаты по демоническим обычаям. Ты хочешь жениться на мне по-человечески, так что давай поженимся, как люди. Ты так долго жил. Какой самый простой и

быстрый способ для людей вступить в брак? Замизель открыл рот, но, казалось, потерял дар речи. – Конечно, у нас будет наша королевская свадьба. Мы сделаем это, чтобы тебе не пришлось нарушать свое обещание, – объяснила Хейвен. – Но я... Я хочу быть с тобой немедленно. Она опустила глаза, ее лицо менялось, перебирая все оттенки красного. Какое-то время было тихо, потом она почувствовала холодные пальцы Замизеля под подбородком. Он поднял ее голову, и она посмотрела ему в глаза. Они сверкали другой эмоцией. Что-то, что заставляло ее чувствовать тепло и нежность. – Тысячу лет назад люди женились, завязав ленту вокруг запястий друг друга. Это был признак связи между ними. – Он говорил низким, спокойным тоном. Его рука потянулась к рукавам на ее платье. Хейвен взглядом следовала за его рукой. Ее рукава были разрезаны посередине и связаны лентой. Пальцы Замизель схватили конец ленты и потянули за нее, развязывая узел, а затем сняв ленту с рукавов. – Ты выйдешь за меня замуж, Хейвен? – спросил он, протягивая ей ленту двумя руками. – Да. – Хейвен улыбнулась, держа руку над лентой. Замизель повязал её вокруг запястья. Хейвен чувствовала себя странно, когда он это делал. Немного эмоционально. Замизель вытянул руку. Хейвен сняла ленту с другого рукава, затем повязала ее вокруг запястья Замизеля. Затем они посмотрели друг на друга с улыбкой. – Поцелуй меня, Хейвен, – наконец, заговорил он. Хейвен приподнялась на цыпочки. Обняв его, она без колебаний поцеловала. Другой вид тепла окружил ее, и она поняла, что Замизель перенес их в свою комнату. Используя свои сверхъестественные силы, он закрыл дверь и разжёл огонь в очаге. Его палец двигался вниз, от ее губ, вниз к ее горлу, прослеживая ее ключицы, а затем до передней части ее платья.

В тишине комнаты, когда в очаге потрескивали только дрова, она услышала свое дрожащее дыхание и дикое биение сердца, когда он начал развязывать переднюю часть ее платья. Хейвен внезапно занервничала. Она никогда не была обнаженной перед кем-либо с тех пор, как достигла совершеннолетия. Даже не ее служанки. Словно чувствуя ее нервозность, он наклонился, осыпая ее лицо поцелуями. – Я помогу тебе. – Он пообещал, распуская завязки, которые скрепляли ее платье. Хейвен расслабилась, когда его губы нашли ее, и он поцеловал ее медленно, нежно. Затем он раздел ее, лаская губами каждую частичку только что обнаженной кожи. Хейвен была смущена, она покраснела, ее голова закружилась. Ей было все равно, что она была полностью уязвима с этим человеком. Ее пальцы потянулись к его рубашке. Ее руки дрожали, когда она расстегивала её пуговицы, но с каждой частичкой одежды, которая открывалась, ее нервозность уходила вместе с ним. Красота его тела гипнотизировала ее. Она потянулась к нему. Ее руки скользили по его телу, трогая и любясь без стыда. Замизель улыбнулся в знак одобрения и крепко обнял ее, прежде чем уложить в постель. Он положил ее, прижав ее тело своим. Она снова увидела темный отблеск в его глазах, прежде чем он впился в ее рот жгучим поцелуем, который заставил ее пальцы скручиваться от желания большего. Затем его рот переместился вниз по ее телу, его губы исследовали каждый сантиметр ее кожи. Дегустировали, наслаждались. Он прикоснулся к ней так, как будто хотел запечатлеть навечно момент, когда его руки лежали на ее плоти, и его разум коснулся ее разума. Замизель нашел все ее местечки, на ласку которых она отзывалась стоном, и задержался на них немного дольше. Поглаживал, дразнил, пощипывал и успокаивал, пока она больше не могла терпеть. – Замизель... – Она умоляла, как будто он знал, чего она хочет, когда даже она не знала. Но Замизель был хорошо осведомлен. Он точно знал, в каком месте она хочет его, как она страдает из-за него. Он поместился между ее ног, и она ненадолго почувствовала жгучую боль, когда его тело стало единым с ее телом. Но это было ничто по сравнению с последовавшим за этим наслаждением.